

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КУВЕЙТСКИЙ КРИЗИС 1990—1991 ГГ.: ТРУДНЫЙ ВЫБОР САУДОВСКОЙ АРАВИИ

А.М. Родригес

Кафедра новой и новейшей истории
Московский государственный педагогический университет
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119992

В статье рассматривается механизм принятия трудного решения короля Саудовской Аравии Фахда об обращении за военной помощью к США против Ирака во время Кувейтского кризиса 1990—1991 гг.

Ключевые слова: Кувейт, Саудовская Аравия, США, Ирак, оккупация, военная помощь, последствия.

В аравийском субрегионе во второй половине XX в. не было столь знаковых событий в международном аспекте, как аннексия Кувейта Ираком в августе 1990 г. В результате возник так называемый Кувейтский кризис и произошло изгнание мощного контингента иракских войск из Кувейта объединенными вооруженными силами НАТО во главе с США в ходе операции, получившей название «Буря в пустыне». Нужно лишь отметить, что Кувейт целиком или часть его территории часто являлся объектом чьих бы то ни было притязаний — Османской империи, Саудовской Аравии, Ирана, Ирака. Взаимные претензии с аравийскими соседями были основательно отрегулированы к 1981 г., когда был создан Совет сотрудничества арабских государств залива (ССАГЗ), а вот претензии со стороны Ирана и особенно Ирака остались. Региональные и геополитические последствия кризиса имели обширный, многогранный характер. Кризис стал следствием изменившейся обстановки в мире, и сам, в свою очередь, сформировал новые геополитические реалии. Кроме Кувейта, наиболее вовлеченной стороной оказалась Саудовская Аравия, где размещался 600-тысячный контингент западных войск, обслуживающего персонала, специалистов и т.п. Эти обстоятельства впоследствии радикально изменили внутривосточную ситуацию в королевстве [4. С. 4].

Когда королю Саудовской Аравии Фахду ибн Абд аль-Азизу 2 августа около двух часов ночи сообщили о вторжении Ирака в Кувейт, он просто отказался в это поверить. Через час стали поступать сведения о том, что иракские командос,

доставленные в Кувейт на вертолетах, захватили государственные учреждения в столице. Позже стало ясно, что это была передовая группа сил вторжения, которые состояли из трех дивизий республиканской гвардии: одна бронетанковая и одна механизированная пехотная дивизия предприняли основательную атаку на Кувейт, в то время как вторая бронетанковая дивизия обеспечивала поддержку с запада [6. С. 18].

На следующий день, в пятницу, после нескольких попыток связаться с иракскими властями король Фахд принял личного посланника Ирака Иззата Ибрагима, заместителя председателя Совета революционного командования Ирака. Король был очень удивлен и раздражен настоятельным стремлением визитера передать заверения Саддама Хусейна в том, что его королевству ничего не грозит со стороны Ирака. «Я веду речь о судьбе Кувейта, а не о безопасности Саудовской Аравии», — заметил король Фахд. На это Иззат Ибрагим ответил: «Я здесь не для того, чтобы обсуждать Кувейт. Статус его уже давно изменен. Часы не перевести обратно. Я хочу лишь заверить вас, что Саудовской Аравии ничего не угрожает» [12].

Уже первый разговор позволил королю отчетливо представить размеры кризиса. Это событие нарушало сложившийся статус-кво на Аравийском полуострове, который он пытался сохранять в течение всех лет своего правления, ломало политическую структуру региона. Впоследствии король упоминал о том, что к чувству горечи за Кувейт примешивались и иные, личные мотивы. Король Фахд оказывал Саддаму Хусейну существенную помощь в его войне с Ираном, предоставлял заем в размере 16 млрд долл., значительные безвозмездные субсидии. Иракский лидер не раз заявлял о своих искренних дружеских чувствах, а теперь, по выражению Фахда, «друг ударил его кинжалом в спину!» [6. С. 21]. О глубокой обиде короля можно судить по множеству речей, с которыми он выступал на более поздних этапах кризиса и в которых вновь говорил о вероломстве Саддама.

В ту пятницу он окончательно убедился, что Саддам Хусейн не собирается уходить из Кувейта, что это масштабная аннексия и никакие внутриарабские меры не заставят его убраться оттуда. Надежды на «арабское решение» проблемы оказались иллюзорными. Вместе с тем все более очевидным и угрожающим становился геополитический смысл произошедшего. Если захват Кувейта Саддаму сойдет с рук, под угрозой будет поставлена независимость как Саудовской Аравии, так и всех стран Залива. Комбинация Ирак—Кувейт будет достаточно мощной, чтобы доминировать в заливе, да и во всей ближневосточной системе. «Переварив» Кувейт, иракский лидер превратится в несокрушимого хозяина всего региона.

С этой точки зрения в некотором смысле не имело значения, начнет ли он наступление на королевство. В любом случае он будет диктовать условия по всем важнейшим вопросам, особенно тем, которые касаются нефти и международных отношений. Впоследствии Фахд Ибн Абд аль-Азиз не раз заявлял, что оккупация Кувейта по своей сути чуть ли не равносильна оккупации Эр-Рияда, а поглощение Кувейта рано или поздно обернется огромной угрозой безопасности и суверенитету Саудовской Аравии [7. С. 32].

Уже после войны не раз цитировали слова Саддама Хусейна: «Наша огромная ошибка состояла в том, что мы не двинулись вперед, не вторглись в Саудовскую Аравию» [10]. Видимо, такой вариант просчитывался, и нападение на королевство планировалось на следующем этапе экспансии. Тем более что с точки зрения соотношения военных сил безопасность монархии была под угрозой. Ирак имел «под ружьем» 1 миллион человек и 850 тысяч в резерве, 55 тысяч основных боевых танков и 1000 легких, 15 тысяч боевых машин пехоты, 6000 бронетранспортеров, 500 самоходных артиллерийских установок, 3000 единиц буксируемой артиллерии, 200 многоствольных реактивных пусковых установок, 689 боевых самолетов, 159 вертолетов огневой поддержки. Добавим к этому опыт жестокой восьмилетней войны с Ираном. Общие силы Саудовской Аравии были совершенно несопоставимы: 67 500 человек в армии, 55 тысяч в Национальной гвардии (ополчение племен), 550 основных боевых танков, 500 боевых машин пехоты, по 11 тысяч бронетранспортеров в армии и Национальной гвардии (итого 2200), 275 единиц самоходных артиллерийских установок, 268 единиц буксируемой артиллерии, 14 многоствольных реактивных пусковых установок, 189 боевых самолетов [б. С. 24]. Стоит отметить и отсутствие реального боевого опыта.

В условиях нависшей над королевством опасности король вынужден был обратиться за помощью к США. В этом и состоял трудный выбор монарха и государства. Конечно, со времен Второй мировой войны США последовательно превращались в самого востребованного союзника КСА [1. С. 206—214; 2. С. 185—187] — союзника настолько сильного, что в мировой литературе появился термин «ассиметричной взаимозависимости» таких разных стран. Однако это решение стало таким непопулярным в королевстве и во всем мусульманском мире, что его последствия крайне негативно сказывались во все последующие годы. Но тогда король Фахд заявил: «Кувейт не попросил о помощи, и теперь они наши гости». Мы не хотим совершать ту ошибку и тоже становиться чьими-то гостями! Мы узнали, что за день или два до вторжения Кувейт получил от американцев предупреждение о продвижении иракских войск, однако за помощью так и не обратился!» [12].

По воспоминаниям и отчетам последующих лет руководство королевства, оценив в течение первых горячих часов и дней после вторжения Ирака в Кувейт политическую и военную обстановку, пришло к неутешительному заключению: соотношение сухопутных войск Саудовской Аравии и Ирака составляли 1 : 15, всех стран ССАГЗ и Ирака — 1 : 7. Попытались учесть даже то, что, если бы вся египетская армия пришла на помощь соединениям ССАГЗ, этот показатель вырос бы 1 : 2, а если бы удалось привлечь еще и сирийскую армию, то тогда установилось бы формальное равновесие сил. Но, конечно же, невозможно было представить, что Египет, или Сирия, или даже партнеры по ССАГЗ смогли бы направить на помощь сухопутные войска. Сирийские силы, в частности, были задействованы на израильском фронте и в Ливане, не говоря уже о том, что Сирии самой необходимо было держать значительные формирования на границе с Ираком. Нужно было также учесть, что у возможных арабских союзников не было

ни масштабных средств для стратегических перевозок, ни интегрированной военной политики.

В начале кризиса приводились также оценки саудовского руководства гипотетических возможностей получения помощи от неарабских мусульманских стран, и вновь выводы были неутешительными. Отмечалось, что Пакистан, например, глубоко увяз в своем конфликте с Индией, что Бангладеш и Малайзия не обладают достаточной мощью и находятся далеко от Аравии и что Иран и Турция будут приветствовать любую агрессию против королевства. Однако это все были частности, к тому же озвученные после войны в заливе и призванные оправдать призыв «неверных» союзников против мусульман-агрессоров. Горькая правда того времени заключалась в том, что наиболее близкий арабский мир не осудил единодушно агрессию (а за его пределами мусульманский — тем более).

Формально арабский мир раскололся на два лагеря: антииракский, состоящий из 60% стран, и проиракский, объединяющий остальные 40%. В первую группу входили 6 государств ССАГЗ — Египет, Сирия, Марокко, Ливан, Сомали и Джибути (последние два активно идентифицируют себя как арабские). Во вторую — Алжир, Йемен, Иордания, Палестина, Судан, Мавритания, Ливан и Тунис [4. С. 108]. Этот расклад саудовский официоз старательно игнорировал. Но главное, что ни в одном из этих лагерей не было полного единства. К примеру, страны ССАГЗ, входившие в первую группу и непосредственно оказавшиеся в зоне кризиса, заняли более решительную позицию в отношении Ирака, чем другие государства. Марокко, несмотря на свое осуждение вторжения, стремилось занять позицию, которая позволяла бы прийти к решению проблемы мирным путем. Позиция Египта характеризовалась стремлением действовать точно в духе международного права. Тем не менее Египет допускал использование любой возможности для посредничества и мирного урегулирования. Что же касается другого лагеря, то там отнюдь не симпатизировали богатым и властолюбивым монархическим кланам во главе с Саудитами и уж конечно не стремились ввязываться в войну за их интересы [4. С. 108—110].

Подготавливая почву для обращения к США, саудовское руководство выработало и огласило некие «требования» к той дружественной силе, которая должна захотеть выступить на защиту королевства. Во-первых, «они должны быть чрезвычайно мобильными и способными незамедлительно нанести ответный удар». Во-вторых, «они должны быть способны задействовать средства сдерживания еще до прибытия в королевство». В-третьих, «они должны быть способны защитить линии обеспечения королевства, особенно морские пути». В-четвертых, «они должны иметь достаточную мощь для обороны королевства и отражения любой возможной атаки иракских войск». В-пятых, «они должны быть готовы участвовать в разработке и проведении в недалеком будущем наступательной операции по освобождению Кувейта» [7. С. 33]. К этим пожеланиям гипотетическим защитникам следовало, пожалуй (помимо ангельского нимба), прибавить страстное желание защищать саудидов. Однако «чудодейственным» образом оказалось, что есть лишь США, которые отвечают всем этим условиям. В общем, «взаимо-

зависимые» партнеры провели пиар-комбинацию, рассчитанную на смягчение недовольства мусульманского мира.

Конечно, король учитывал то обстоятельство, что значительная часть мусульман будет против поддержки со стороны иностранных войск, более того, обвинит в расправе с правоверным правителем руками «неверных». Да и немусульманские войска впервые в истории королевства появятся на «священной земле пророка» (Саудовская Аравия, в отличие от остальных частей арабского мира, никогда не являлась колонией какой-либо западной державы). Естественно, власти беспокоила возможная негативная реакция как саудовцев, так и граждан других арабских и мусульманских стран. Но это оказалось вынужденным, непопулярным, но единственно возможным решением. Тем более что организация альянса против Ирака полностью отвечала экономическим интересам и политическим устремлениям США. Король решил, что перед лицом огромной опасности стоит пойти на любой риск.

Немало было предположений насчет того, когда именно король принял решение пригласить американцев. Некоторые авторы утверждают, что он сделал это 6 августа, когда Дик Чейни, министр обороны США, прибыл в Джидду во главе большой делегации, в составе которой были генерал Норманн Шварцкопф, главнокомандующий Центральным командованием вооруженных сил США, Роберт Гейтс, ставший позднее директором ЦРУ, Поль Вульфовиц, заместитель министра обороны по международным делам, генерал-лейтенант Чарльз Хорнер и Джон Йосок из Центрального командования, а также целая армия старших помощников и сотрудников штаба. Во дворце их принимали король, наследный принц Абдаллах, принц Абдаррахман — заместитель министра обороны и ряд других высокопоставленных лиц. Военный министр принц Султан срочно вернулся из Марокко 6 августа, чтобы также лично встретиться с Чейни [7].

Вероятно, главным фактором, повлиявшим на принятие такого решения, являлись спутниковые фотографии, представленные королю Диком Чейни, на которых предположительно были запечатлены крупные формирования иракских войск, сконцентрированных вдоль границ Саудовской Аравии. Говорили также о дополнительном импульсе, данном несколькими днями раньше на другой стороне Атлантики в ходе встречи Маргарет Тэтчер с Джорджем Бушем в Эспине, штат Колорадо, как раз в день начала агрессии Саддама Хусейна. То есть США и западные союзники сами проявляли инициативу [9].

Впрочем, необходимо учесть и то обстоятельство, что решение короля не было принято впопыхах и не стало предметом разногласий среди членов королевской семьи. Руководство даже озаботилось о фетве ведущих улемов страны, доносящей до верующих, что обращение к США не является харамом (т.е. греховным, недостойным делом), а вполне допустимо для истинного мусульманина, потому что Саддам Хусейн вообще безбожник, а то и одержим дьяволом [11].

К тому же на принятые решения обязаны были повлиять прецеденты саудовско-американских отношений не столь давнего времени. Не один год американцы уговаривали саудовское руководство официально оформить отношения по поддержанию безопасности и разрешить им заблаговременно складировать на территории королевства военное имущество. Президент Картер, потрясенный

падением шаха Ирана в 1979 г., опасался, что это может привести к дестабилизации обстановки во всем регионе, и предпочел подписать договор об обороне. Президент Рейган пошел еще дальше и предложил нечто вроде стратегического альянса, достигнутого с Израилем.

Однако король Фахд, еще будучи тогда наследным принцем, не видел необходимости в формализации таких отношений с США. Он всегда придерживался того мнения, что, если интересам США в субрегионе будет что-то угрожать, никакого формального альянса не потребуется. Но если угрожать им ничего не будет, то никакой альянс не заставит их прийти на помощь. Точнее, подразумевалось, что королевство может столкнуться с двумя типами потенциальной угрозы. В первом случае — с той, что затрагивает также и интересы США, и тогда они предпримут конкретные действия, во втором случае — когда самим США ничего не угрожает, и они, возможно, не захотят вмешиваться в конфликты. Таким образом, с его точки зрения, было нецелесообразно связывать себя соглашением, которое, вероятнее всего, вызовет враждебное отношение к Саудовской Аравии в арабо-мусульманском мире.

Официально отказываясь от предложенного американцами официального альянса, саудовские власти были полностью информированы о подготовке США к обороне региона. Еще ранее саудовцы выражали неафишированное согласие с концепцией, известной под названием «доктрина Картера», предполагавшей применение силы в регионе, если интересы США будут поставлены под угрозу. В рамках концепции создавались силы быстрого развертывания США с их последующим преобразованием в 1983 г. в Центральное командование вооруженных сил США (СЕНТКОМ), что подтверждало американские намерения о защите королевства. Однако в то время вместо подписания оборонительного договора с Вашингтоном саудовское руководство, как и остальные члены ССАГЗ, «предпочитало американский „защитный зонт“ держать на горизонте и раскрывать только в случае реальной угрозы» [6. С. 28].

Можно предполагать, что решение короля во время Кувейтского кризиса подкреплялось следующими соображениями. Саддам представлял серьезную угрозу безопасности, стабильности в регионе и международной экономике, жизненно важным центром которой являлась нефтеносная восточная провинция Саудовской Аравии Эль-Хаса. Уже упоминалось, что вынужденное приглашение американцев являлось единственной оставшейся возможностью после того, как не сработали все варианты «откупиться» и были отвергнуты все предложения подобного рода Ираку с целью отвести угрозу от королевства. Позже саудовская пресса заявила, что правительство, сознавая огромный риск, связанный с прибытием американцев, полагало, что он будет значительно снижен решимостью короля лично контролировать ситуацию. В частности, упоминались американские обязательства, никогда, впрочем, не подтверждавшиеся документально, о выводе войск США по первому требованию короля Саудовской Аравии [9].

Другой вопрос, не связанный с тем, целесообразно ли приглашать американцев, действительно заботил короля и его ближайшее окружение. Обеспечат ли

США достаточную численность войск и проявят ли решимость действовать до конца? В течение первых четырех или пяти дней эта тема была преобладающей и тщательно обсуждалась в консультациях с лидерами арабских и неарабских стран. В последующих комментариях и интервью сообщалось, что король несколько часов провел в телефонных переговорах с Дж. Бушем (а также М. Тэтчер, чье значение в этих событиях позже преувеличивали) и получил твердые заверения в готовности принять участие в боевых действиях. Уже нельзя было рассчитывать тогда на «арабское решение», однако король не мог позволить себе рисковать потерей и арабского мира, и Запада [6. С. 29].

В этом смысле упоминавшаяся выше миссия Чейни в Эр-Рияд была лишь оформлением решений первых лиц. Король к тому времени решение уже принял, а приказ президента Буша, предписывающий двум авианосным ударным группам развернуться в данном регионе, был также издан до 6 августа. В момент встречи короля с американской делегацией 82-я воздушно-десантная дивизия уже всю готовилась к отправке.

В прессу, в ряды общественности не просочилось никаких сведений о том, имелись ли какие-нибудь разногласия в верхушке клана саудидов. Явно были общие опасения, о которых говорилось выше, но в любом случае потомки Абд аль-Азиза умеют хранить свои тайны. В любом случае окончательное решение было принято тремя людьми: тогдашним королем Фахдом, наследным принцем и командующим Национальной гвардией Абдаллахом и военным министром принцем Султаном.

Впоследствии войну в Заливе политологи, историки, комментаторы и прочие оценивали по-разному. Одни — как империалистическую, которую Запад развязал для защиты своих экономических интересов. Другие представляли этот конфликт как циничный американо-израильский заговор с целью уничтожить арабскую страну, способную бросить вызов израильской мощи.

Казалось бы, что события последующих лет, в том числе американская ложь об атомном оружии и оккупация Ирака, отчасти подтверждают такое мнение. Однако нельзя забывать, что Саддам Хусейн задевал интересы не только западных стран и Израиля. В подобном случае состав антииранской коалиции оказался бы совсем другим. Агрессия С. Хусейна угрожала жизненно важным интересам основных игроков субрегиона: Саудовской Аравии, Сирии, Египту, Турции и Ирану. Ни один из них не хотел терпеть региональную гегемонию Саддама, а ведь именно на это были направлены его действия.

Именно потому, что так много стран, зачастую находящихся между собой в плохих отношениях, увидели в устремлениях Хусейна большую для себя угрозу, Джордж Буш сумел сплотить коалицию и освободить Кувейт. При этом арабские союзники Кувейта полагали, что война будет лишь на руку их противникам, например Израилю.

Но кто-то должен был обратиться к США, пусть вынужденно и под давлением опасности. И это сделал король Фахд от лица Саудовской Аравии. Такой трудный выбор явился для всех последующих лет как бы катализатором накопившегося ранее в саудовском обществе напряжении и в то же время создал предпосылки новых, еще более острых конфликтов [3—5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Дербенев А.С.* Нефтяной фактор в политике США в отношении Саудовской Аравии и англо-американское нефтяное соглашение 1944 года // Новая и новейшая история. — 2014. — № 1.
- [2] *Дербенев А.С.* Америко-саудовские экономические контакты в конце 1930-х — начале 1940-х гг. // Наука и школа. — 2013. — № 2.
- [3] *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ». — М., 2007.
- [4] *Родригес А.М.* Кувейт, Ирак и мировое сообщество в конце XX в.: ретроспектива и последствия «кризиса в Заливе» 1990—1991 годов. — М., 2005.
- [5] *Родригес А.М.* «Заблудшая секта» Саудовской Аравии // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2014. — Т. 2. — № 2 (18). — С. 14—18.
- [6] *Халед Султан.* Воин пустыни. — М., 1996.
- [7] *Arabia after the Storm.* — L., 1992.
- [8] *Defence National.*
- [9] *International affairs.* L.
- [10] «Аш-Шааб. Багдад (на арабском яз.).
- [11] «Умм аль-Кура». Мекка (на арабском яз.).
- [12] «Эр-Рияд». Эр-Рияд (на арабском яз.).

«THE KUWAIT CRISIS» (1990—1991): THE HARD CHOICE OF SAUDI ARABIA

A.M. Rodrigues

Modern and Contemporary History Chair
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str., 1, Moscow, Russia, 119992

The article investigates the circumstances of the adopting the hard king Fahd decision to apply for USA assistance against Iraq during the “Kuwaition cricer 1990—1991”.

Key words: Kuwait, Saudi Arabia, USA, Iraq, occupation, military aid, consequences.

REFERENCES

- [1] *Derbenev A.S.* Neftjanof faktor v politike SShA v otnoshenii Saudovskoj Aravii i anglo-amerikanskoe neftjanoe soglashenie 1944 goda // Novaja i novejsnjaja istorija. — 2014. — № 1.
- [2] *Derbenev A.S.* Amerikano-saudovskie jekonomicheskie kontakty v konce 1930-h — nachale 1940-h gg. // Nauka i shkola. — 2013. — № 2.
- [3] *Kosach G.G.* Saudovskaja Aravija: vnutripoliticheskie processy «jetapa reform» / G.G. Kosach. — M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2007. — 360 s.
- [4] *Rodrigues A.M.* Kuvejt, Irak i mirovooe soobshhestvo v konce XX v.: retrospektiva i posledstvija «krizisa v zalive» 1990—1991 godov. — M., 2005.
- [5] *Rodrigues A.M.* «Zabludshaja sekta» Saudovskoj Aravii // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. — 2014. — Т. 2. — № 2 (18). — S. 14—18.

- [6] *Haled Sultan*. Voin pustyni. — M., 1996.
- [7] *Arabia after the Storm*. — L., 1992.
- [8] Defence National.
- [9] International affairs. L.
- [10] «Ash-Shaab. Bagdad (na arabskom jaz.).
- [11] «Umm al'-Kura». Mekka (na arabskom jaz.).
- [12] «Jer-Rijad». Jer-Rijad (na arabskom jaz.)